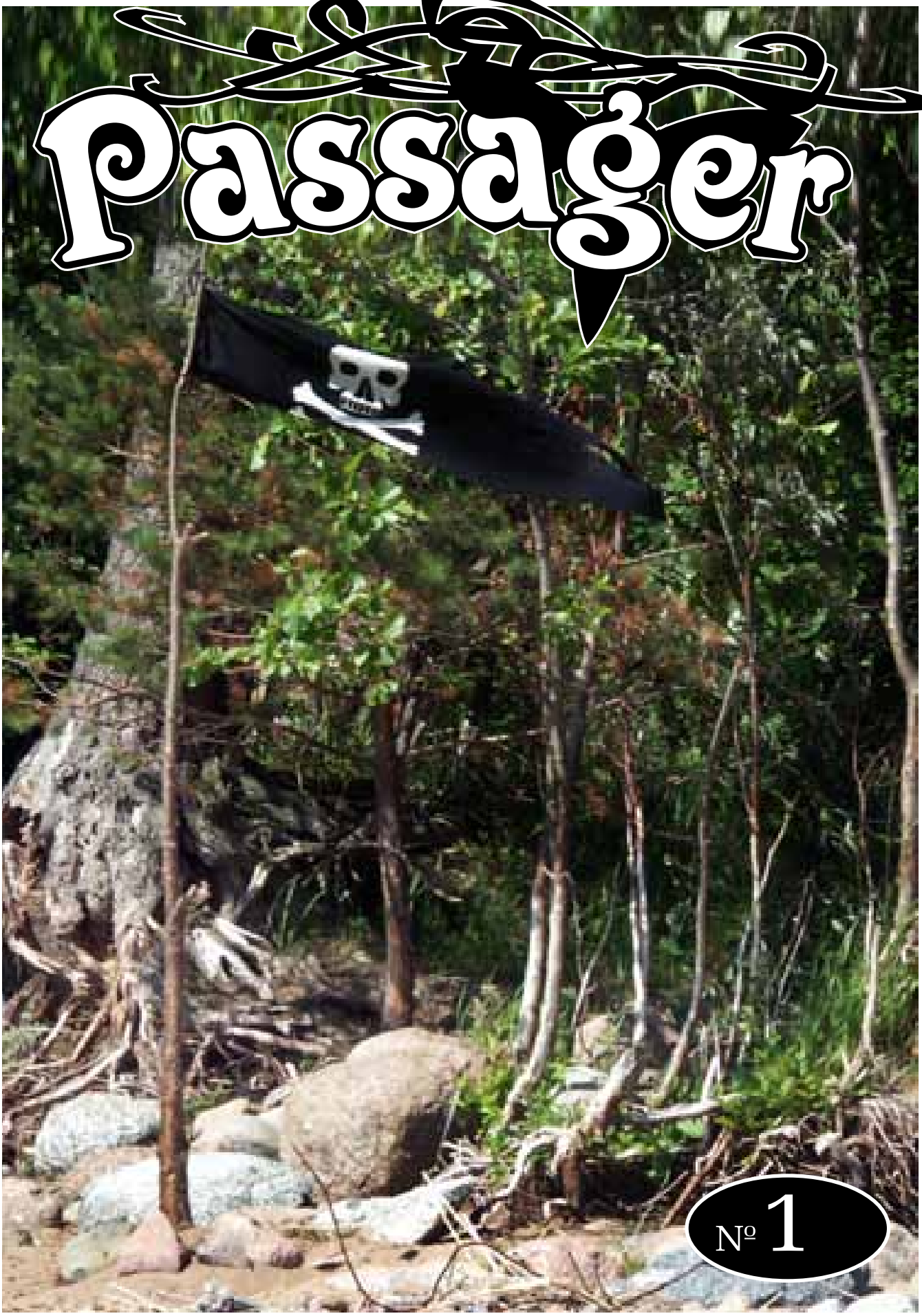
Passager



№ 1

Passager

когда пейзаж проплывает мимо

№1

www.passager07.narod.ru

ПЕЙ заж/sage

KLASS ик/ic

В TEMU 1/4

SЛАЙД шоу/show

НА КО вер/ver

пsевдо/pseudo ТЕЛЕGA

SЛАЙД шоу/show

TUDA >>>/stop

KONSEPBA ция/tion

фото/photo GRAPH

video/sound ДОROGИ

© 2006 г.

KLASS ик ic НАБОКОВ

Пассажир

— Да, жизнь талантливее нас,— вздохнул писатель, постукивая картонным концом папиросы о крышку портсигара.— Иногда она придумывает такие темы… Куда нам до нее! Ее произведения непереводимы, непередаваемы…

— Все права закреплены за автором,— улыбнувшись, подсказал критик, скромный, близорукий человек с тонкими, подвижными пальцами.

— Нам остается только жулить,— продолжал писатель, рассеянно бросив спичку в пустую рюмку критика.— Нам остается делать с ее творениями то, что делает фильмовый режиссер с известным романом. Режиссеру нужно, чтобы горничным в субботний вечер было нескучно, и потому он этот роман меняет до неузнаваемости, крошит его, выворачивает, выбрасывает тысячу эпизодов, вводит придуманные им самим происшествия, новых персонажей,— и все для того, чтобы получился занимательный фильм, развивающийся без всяких помех, карающий в начале добродетель, а в конце — порок, совершенно естественный в своей условности и, главное, снабженный неожиданной, но все разрешающей развязкой. Вот точно так же и темы жизни мы меняем по—своему, стремясь к какой—то условной гармонии, к художественной сжатости. Приправляем наш пресный плагиат собственными выдумками. Нам кажется, что жизнь творит слишком размашисто и неровно, что ее гений слишком неряшлив, мы в угоду нашим читателям выкраиваем из ее свободных романов наши аккуратные рассказики,— ad usum delphini. Позвольте же по этому поводу вам сообщить следующий случай.

Ехал я в экспрессе, в спальном вагоне. Я очень люблю дорожное новоселье,— холодноватое белье на койке,

фонари станции, которые тронувшись медленно проходят за черным стеклом окна. Было мне приятно, помнится, что надо мной, на верхней койке, никого нет. Раздевшись, я лег навзничь, подложил под затылок руки,— и легкость узкого казенного одеяла была прямо—таки сладостна после пухлости отельных перин. Помечтав кое о чем,— мне о ту пору хотелось писать повесть из жизни вагонных уборщиц,— я выключил свет и очень скоро уснул. И тут разрешите мне употребить прием, частенько встречающийся в таких именно рассказах, каким обещает быть мой. Вот он,— этот старый, хорошо вам известный прием. "Среди ночи я внезапно проснулся". Впрочем, дальше следует кое—что посвежее. Я проснулся и увидел ногу.

— Виноват? — переспросил скромный критик, подавшись вперед и подняв указательный палец.

— Я увидел ногу,— повторил писатель,— Отделение было освещено, и поезд стоял на какой—то станции. Нога была мужская, крупная, в грубом пестром носке, продырявленном синеватым ногтем большого пальца. Она плотно стояла на лесенке у самого моего лица, и ее обладатель, скрытый от меня навесом верхней койки, как раз собирался сделать последнее усилие, чтобы взобраться на свою галерку. Я успел хорошенько рассмотреть эту ногу, серый в черную клетку носок, фиолетовую ижицу подвязки сбоку на толстой икре. Сквозь трико длинного подштанника неприятно торчали волоски. Вообще нога была препротивная. Пока я на нее смотрел, она напряглась, пошевелила раза два цепким большим пальцем, наконец сильно оттолкнулась и взвилась наверх. Там, наверху, послышалось кряхтение, посапывание,— все звуки, по которым я мог судить о том, что человек укладывается спать. Затем свет погас, и через несколько мгновений поезд тронулся.

Я не знаю, как вам объяснить,— эта нога произвела на меня впечатление гнетущее. Пестрая, мягкая гадина. И меня тревожило то, что из всего человека я знал только эту недобрую ногу, а фигуры, лица так и не увидал. Его койка, которая образовывала надо мной низкий, темный потолок, теперь казалась ниже, я словно ощущал ее тяжесть. Как я ни старался представить себе облик моего ночного спутника, все у меня торчал перед глазами этот крупный ноготь, блестевший синеватым перламутром сквозь дырку шерстяного носка. Вообще странно, конечно, что такие пустяки могли меня волновать,— "о ведь, с другой стороны, не есть ли всякий писатель именно человек, волнующийся по пустякам? Как бы то ни было, сон ко мне не шел. Я прислушивался,— не храпит ли мой неведомый пассажир? Мне показалось, что он не храпит, а стонет,— но, как известно, ночной колесный стук поощряет галлюцинации слуха. Однако я не мог отделаться от впечатления, что там, надо мной, раздаются какие—то необыкновенные звуки. Я слегка приподнялся. Звуки стали яснее. Человек на верхней койке рыдал.

— Как вы сказали?— прервал критик.— Рыдал? Так, так. Простите, я не расслышал.— И, снова уронив руки на колени и склонив набок голову, он продолжал слушать рассказчика.

— Да, он рыдал,— и его рыдания были ужасны. Рыдания душили его, он шумно выпускал воздух, как будто выпив залпом литр воды, и за этим следовало быстрое всхлипывание с закрытым ртом, какая—то страшная пародия на кудахтание,— и опять вдыхание, и опять мелкие рыдающие выдохи, но уже с открытым ртом,— судя по хахакающему звуку. И все это на шатком фоне колесной стукотни, ставшей тем самым как бы движущейся лестницей, по которой всходили и спускались его рыдания. Я лежал не шевелясь и слушал,— и при этом чувствовал, что у меня в темноте преглупое лицо: всегда становится неловко, когда рыдает чужой человек. А тут еще я был невольно связан с ним тем, что мы лежим на двух полках, в одном и том же отделении, в одном и том же безучастно мчавшемся поезде. И он не унимался,— это ужасное трудное всхлипывание не отставало от меня: мы оба, я — внизу — слушающий,— он — наверху — рыдающий, летели боком в ночную даль со скоростью восьмидесяти километров в час, и только железнодорожная катастрофа могла бы рассечь нашу невольную связь. Потом он как будто перестал,— но только я собрался уснуть, снова заклокотали его рыдания, и мне казалось даже, что вперемежку со всхлипывающими вздохами он произносит какие—то слова, нутряным голосом, животом. Он снова замолк, только посапывал; и я лежал с закрытыми глазами и видел в воображении его отвратительную ногу в клетчатом носке. Я все—таки уснул, а в половине шестого утра проводник рванул дверь, разбудил меня, и, сидя на койке, поминутно стукаясь головой о край верхней койки, я стал поспешно одеваться. Перед тем как выйти с чемоданами в коридор, я оглянулся на верхнюю койку, но он лежал ко мне спиной, накрывшись с головой одеялом. В коридоре было светло, солнце только что встало, синяя, свежая тень поезда бежала по траве, по кустам, изгибаясь, взлетала на скаты, рябила по стволам мелькающих берез,— и ослепительно просиял удлиненный прудок посредине поля, медленно сузился, превратился в серебряную щель, и с быстрым грохотом проскочил домик, шлагбаум, хлестнула хвостом дорога,— и опять замелькали пятнистым частоколом, от которого кружилась голова, бесчисленные, солнцем испещренные березы. Кроме меня, в коридоре стояли две заспанные, наскоро покрашенные дамы и старичок в замшевых перчатках и дорожном картузе. Я ненавижу вставать рано,— упоительнейший рассвет в мире не может мне заменить часы сладкого утреннего сна,— и поэтому я только хмуро кивнул, когда старичок обратился ко мне: "Вы тоже вылезаете в…?" И он назвал большой город, куда мы должны были приехать через десять— пятнадцать минут. Березы вдруг рассеялись, полдюжины домишек посыпали с холма, едва второпях не попав под поезд, затем прошагала, блистая стеклами, огромная багровая фабрика, чей—то шоколад окликнул нас с пятисаженного объявления, опять фабричный корпус, стекла, трубы, одним словом, происходило все то, что происходит, когда подъезжаешь к большому городу. Но вот, к нашему удивлению, поезд судорожно затормозил и остановился на пустынном полустанке, где, казалось бы, экспрессу нечего делать. Меня удивило и то, что на платформе стоят несколько полицейских. Я опустил оконную раму и высунулся.— "Закройте окно",— вежливо сказал один из них. Люди в коридоре заволновались. Прошел кондуктор; я спросил, в чем дело. "В поезде находится преступник",— ответил он и кратко объяснил на ходу, что в городе, через который мы проезжали ночью, случилось накануне убийство,— муж застрелил жену и ее любовника. Дамы ахнули, старичок покачал головой. В коридор вошли двое полицейских и краснощекий кругленький сыщик в котелке, похожий на букмекера. Меня попросили вернуться в купе. Полицейские остались стоять в коридоре, а сыщик принялся обходить отделения. Я показал ему паспорт. Он скользнул рыжими глазами по моему лицу и отдал

мне бумаги. Мы стояли в тесном купе, на верхней койке неподвижно лежала темная, завернутая с головой фигура. “Вы можете выйти”,— сказал мне сыщик и протянул руку наверх на койку, “Ваши бумаги, пожалуйста”. Фигура в одеяле храпела. Стоя у открытой двери, я слушал этот храп, и мне казалось, что в нем еще просвистывают отзвуки ночных рыданий. “Пожалуйста, проснитесь”,— громче сказал сыщик и каким—то профессиональным жестом дернул за край серого одеяла, у шеи спящего. Тот шевельнулся, но продолжал храпеть. Сыщик потряс его за плечо. Мне стало не по себе, я отвернулся и принялся глядеть в коридорное окно, но ничего не видел, а всем существом слушал, что происходит в купе.

И представьте себе, я не услышал ровно ничего особенного. Сонно заворчал человек на верхней койке, сыщик отчетливо потребовал документы, отчетливо поблагодарил, вышел из купе, вошел в следующее. Вот и все. А ведь казалось, как вышло бы великолепно,— с точки зрения писателя, конечно,— если бы рыдающий пассажир с недобрыми ногами оказался убийцей, как великолепно можно было бы объяснить его ночные слезы,— и, главное, как великолепно все бы это уложилось в рамки моего ночного путешествия, в рамки короткого рассказа. Но, по—видимому, замысел автора, замысел жизни, был и в этом случае, как и всегда, стократ великолепнее.

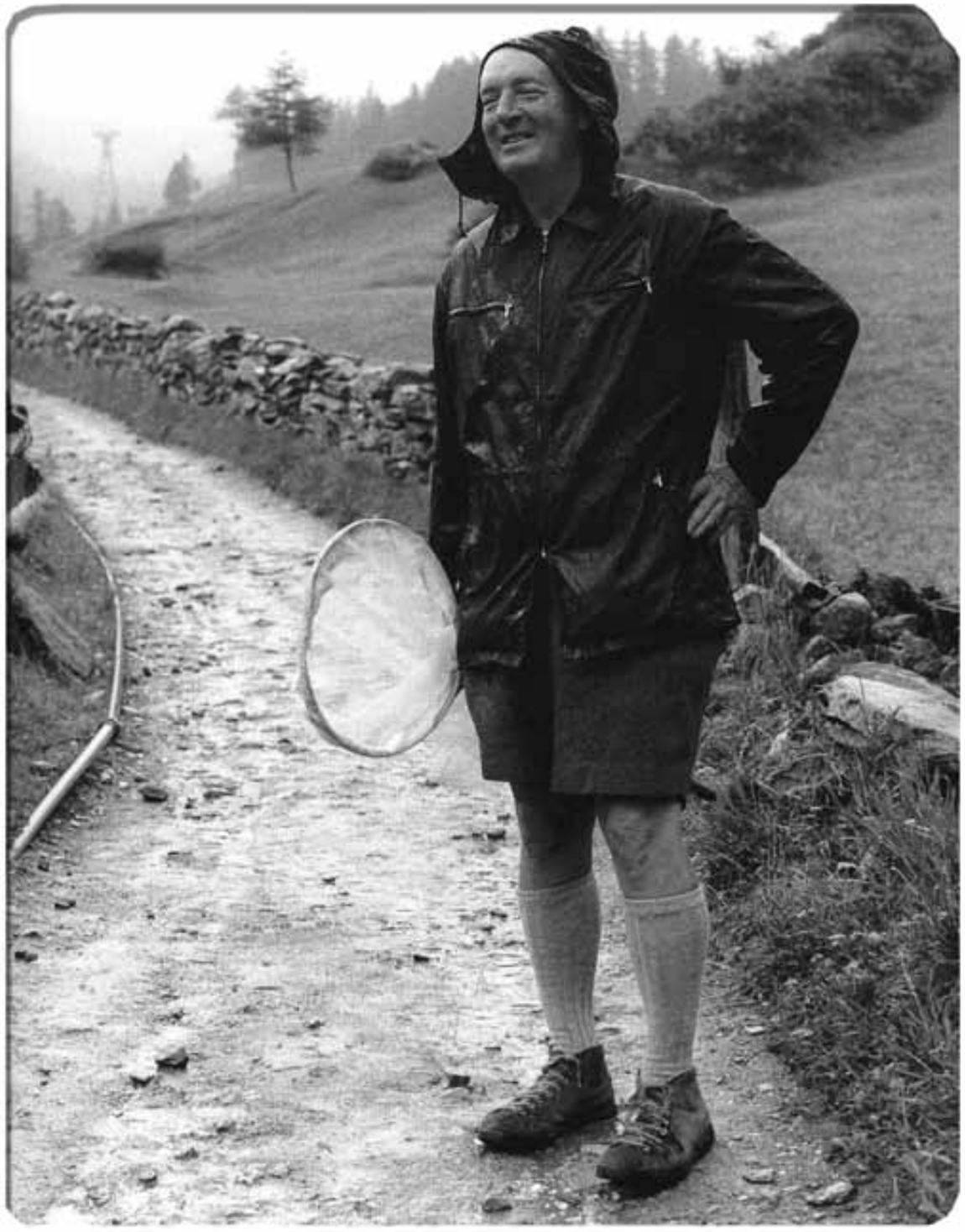
Писатель вздохнул и замолк, посасывая давно потухшую, вконец разжеванную и замусленную папиросу. Критик глядел на него добрыми глазами.

— Признайтесь,— опять заговорил писатель,— вы были уверены, начиная с той минуты, когда я упомянул о полицейских на полустанке, что мой рыдающий пассажир — преступник?

— Я знаю вашу манеру,— сказал критик, кончиками пальцев коснувшись плеча собеседника и, свойственным ему жестом, сразу отдернув руку…— Если бы вы писали детективный рассказ, вы бы сделали искомым злодеем не того, кого никто из героев не подозревает, а того, кого с самого начала подозревают все, и тем самым провели бы опытного читателя, привыкшего к тому, что ларчик открывается непросто. Я знаю, что впечатление неожиданности вы любите давать путем самой естественной развязки. Но не слишком увлекайтесь этим. В жизни много случайного, но и много необычайного. Слову дано высокое право из случайности создавать необычайность, необычайное делать не случайным. Из данного случая, из данных случайностей вы могли бы сделать вполне завершенный рассказ, если бы превратили вашего пассажира в убийцу.

Писатель опять вздохнул: — Да—да, я об этом думал. Я прибавил бы несколько деталей. Я намекнул бы на то, что убийца страстно любил жену. Мало ли что можно придумать. Но горе в том, что неизвестно, может быть, жизнь имела в виду нечто совсем другое, нечто куда более тонкое, глубокое. Горе в том, что я не узнал, почему рыдал пассажир, и никогда этого не узнаю….

— Я заступаюсь за слово,— мягко сказал критик.— Вы, писатель, по крайней мере создали бы яркое разрешение. Ваш герой, может статься, плакал потому, что потерял бумажник на вокзале. У меня был знакомый,— взрослый мужчина необычайно воинственной наружности,— который плакал в голос, когда у него болели зубы. Нет—нет, спасибо. Больше мне не наливайте. Достаточно, вполне достаточно.

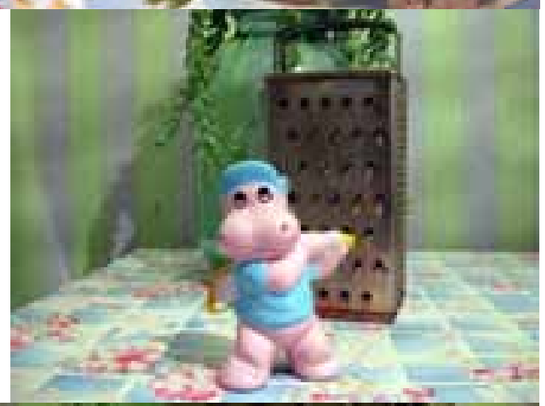


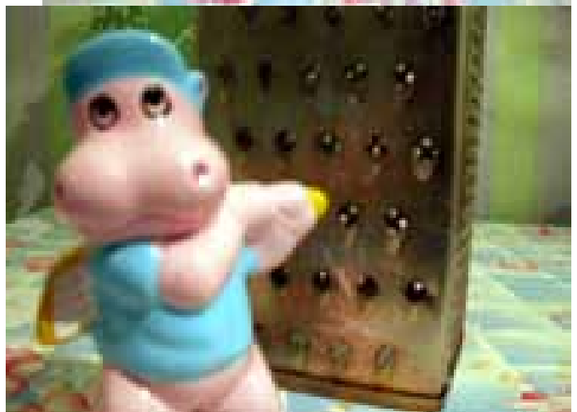
Ловля бабочек

Руководство одинаково подходит для всех видов “бабочек”, встречающихся в реальной жизни. Поймай момент или поймай “бабочку” – какая разница?

– Основной метод ловли бабочек на протяжении столетий не претерпел существенных изменений. Это все тот же сачок (рампетка). Ночью же бабочек ловят с помощью специальных ламп или на приманку из разного рода перебродивших жидкостей. Есть и экзотические виды ловли. Так, папуасы Новой Гвинеи используют специальные стрелы с расщепленным наконечником.

Впрочем, чтобы создать свою “ферму”, не обязательно, чтобы за окном шумели тропические леса. Можно без труда развести, к примеру, бабочку дневной павлиний глаз, чьи черные гусеницы большими скоплениями сидят на крапиве в середине июня. Стоит только принести такое гнездо домой, и обеспечивать прожорливых существ достаточным количеством свежей крапивы. В этом случае через 2–3 недели можно получить сразу 250–300 эффектных бабочек.





Дневная ловля

Дневных бабочек ловят почти исключительно сачком. Устройство сачка просто и общеизвестно. Но детские, ярко окрашенные сачки для серьезного сбора насекомых не годятся. Кисейный мешок должен быть раза в полтора – два длиннее диаметра обруча, а дно мешка должно быть круглым, а не кончатся острым углом. Кроме сачка собиратели обычно берут с собой набор разных коробочек и флакон с табачным настоем.

Всех маленьким бабочек перегоняют из сачка в коробки и приносят домой живыми. Если вы заметите на стволе дерева сидячую бабочку, крылья которой сложены. То ее надо накрыть открытой коробочкой, а потом подсунуть под коробку кусок плоского картона.

Мелких и средних бабочек умерщвляют простым сжатием груди бабочки. Крупных бабочек и бабочек с шерстистым телом умерщвлять сжатием нельзя. Достаточно уколоть бабочку булавкой, смазанной никотином, и насекомое убито.

Лучшее время для ловли - ясное утро начала июля. Самые лучшие места для ловли – лесные поляны, пригорки, заросшие цветущими растениями, светлые рощи.

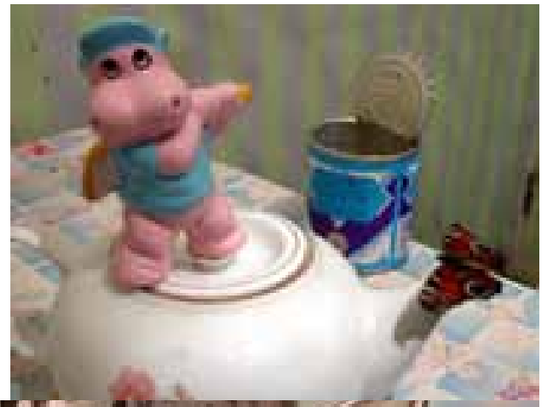
Кажется, не так сложно накрыть бабочку сачком, как вынуть ее непотертой. Ни в коем случае не берите бабочку за крылья. Дождитесь момента, когда она сложит крылья и успокоится. Потом сквозь кисею берите ее с боков за грудь большим и указательным пальцами. Легкий нажим и она оглушена. Часто приходится ловить бабочек на лету. Поймав насекомое, надо сразу же повернуть сачок так, чтобы кисея, запнувшись за обод, закрыла для бабочки выход наружу.

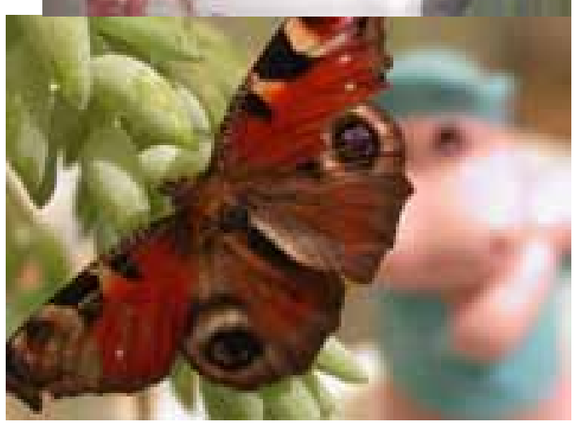
Ночная ловля

Для успеха ночной ловли небо должно быть затянуто облаками. Ночь должна быть теплой тихой и темной. В холодные лунные ночи бабочки летать не любят.

Для ночной ловли вам понадобится: лампа, бумажный абажур, стеклянные банки и стаканы. Щелчок выключателя - и от деревьев протягиваются вглубь длинные тени. Бабочка вылетает из темноты и начинает очерчивать круги вокруг лампы. Не ловите, бабочки на лету, подождите; она скоро утомится и сядет на абажур. Тогда ее легко накрыть стаканом или коробкой.

Есть и другие способы ловли. Можно ловить бабочек на приманку. Надо смешать две трети темного пива и одна треть пчелиного меда смешанного с водой. Смесь эту надо вскипятить, а потом еще добавить в нее несколько капель яблочного экстракта. Днем этой смесью надо смазать места, защищенные от ветра углубления в стволах, обычно на северной стороне дерева. Ночью идите с фонариком и обыскивайте ловушки.





НАКО
вёр
ver

© passager_lisitchka_2005.exe

Lisitchka так ничего и не написала.
А просил ведь.
Правда, позже призналась, что у нее
получилось стихотворение вместо
истории. И очень грустное –
со словами в конце:
“Все зае...”.
Подожду еще.
P.S. А стихотворение
еще и лучше!
На следующем
развороте
пойманная
“бабочка” –
глоток джина.

Лисёнок сказал своей матери:
- Научи меня такой хитрости, чтобы
я мог спастись от пса, если буду настигнут им.
- Хотя хитростей и много, - ответила мать, -
но лучшая из них вот эта: сиди в своей норе,
чиобы ни он тебя не видел, ни ты его.

Абд ар Рахман Джами (1414-1492)

псевдо/pseudo ТЕЛЕGA

СПАС на ветвях

txt: Michael_Ouzikov; photo: EDICH

Давайте-ка, друзья мои, отвлечемся на пару-тройку минут от заевшей повседневности и вспомним молодость, я бы даже сказал, детство своё бесштанное, да бесшабашное.

Бесштанством, или по-другому – антивещизмом, можно было бы назвать этот период только потому, что вещи эти, скажем, игрушки, отсутствовали в этом детстве как класс. Или были доступны только по большим праздникам. Таким, как Дни рождения и Новый год. После них игрушки тщательно прятались в комод под ключ или на антресоли, до которых можно было добраться, только подставив обеденный стол. А стол этот даже отец не в силах был сдвинуть без маминой помощи.

И так до следующего праздника или ребенка в семье.

В остальное время приходилось довольствоваться «самопалом» в виде самострелов, самокатов, рогаток, луков, пластилиновых «наших» и «немцев», машинок из спичечных коробков и из использованных от ниток катушек фабрики «Красная Швея».

Девочки довольствовались фантиками от конфет «Цветочные» и «Барбарис», бережно укладывая таковые в «секретики» ямок, укрывая сокровища битым бутылочным стеклом пива «Ячменное».

Положение вещей страшно усугублялось еще и тем, что, как и в глубине двора-колодца, так и на открытом пространстве улиц ты постоянно находился под истовым оком, то ли твоих родителей - папы, с вытянутыми коленками треников, или мамы в позапрошлонедельном бюстгальтере размера номер 16. Типа этого из форточки, знакомого до боли в ключице: «Мишк-я-я-я! А ну, давай домой, бесененок!!! Всю пальтишку изгваздал!!! А так же от этого плешивого дядьки на улице: «Ма-а-а-а-а-алшик, малллшик! О-о-о-тойди от машины!!!»

Поэтому любой выезд на дачу или, что еще лучше, к бабке с дедом в деревню, расценивался как те райские кущи на адской территории детства.

Почему? Не знаю как все остальные, но у меня была в этих немногодневных выездах радость исчезновения от всевидящего взора взрослых. А заветное местечко, своеобразная ширма и укрытие от этого взрослого взора изо дня в день возводилось с усердием Робинзона Крузо, иногда с помощью друзей Пятниц, а чаще в одиночку нежными, маленькими детскими ручёшками в ветвях самого развесистого, близрастущего дерева. Тут уж на выбор – дуб, сосна, береза или тополь. Тополь особенно не приветствовался – детские носы активно забивались по лету тополиным пухом. И листва не такая густая, как, скажем, у кленов, особенно не утаишься.

До дерева этого кроме тебя только любимая дворняга Атас знала дорогу по своим собственным желтым меткам. Как одна, кстати, из немногих посвященных друзей, ну, и игрушка одновременно.

Детишки по всей России Матушке, или Отцу СССР, строили дома из подручных материалов, укрытые тенистыми кронами вышеуказанных дубов, кленов и берез, даже не подозревая, что точно такие же детишки во всех странах мира независимо от них и от положения в обществе, вероисповедания и количества игрушек в многометровых детских комнатах, напичканных Супернинтенгами, занимались тем же самым. Они сколачивали себе такие же ширмы-скворечники для себя и своих друзей на деревьях на свой страх и риск, в тайне от родителей, в ужасе поломать свои тоненькие ручки и ножки о суровый зеленый газон капиталистического бэкярда.

В целях сокрытия от всевидящего родительского ока.

Если углубиться немного в историю, то этим не грешила даже Английская королева Виктория.

Одним из немногих сохранившихся и глубокопочитаемых зданий на дереве считается строение в графстве Кент, в городке Годхэм в Старой Матушке Великобритании. Домишко был построен для детишек высокопоставленных семей, родителей, приезжавших на охоту на лис. Пока родители благополучно занимались убийством не в чем не повинных тварей, дети скрывались в маленьком домике на развесистом дереве и, я более чем уверен, безумно радовались этому обстоятельству. Так тринадцатилетняя, будущая королева Виктория в 1832 году, судя по рассказам современников, обрела в этих ветвях первый непорочный поцелуй. Знать бы от кого только.

Поскольку дерево, естественно, продолжало расти все эти годы, то украшавший его дом периодически перестраивали, но старались сохранить, с большим, надо сказать, прилежанием, исторический вид.

Годами позже королева Елизавета Первая посетила эти исторические места и поимела Файв-о-клок тии на ветвях истории, чем безумно порадовала местный эстэблишмент.

В той же самой старой Англии сохранился еще один уникальный образец деревоидального строительства. Не менее старый и не менее значительный. Это небольшая церковь «Спаса на Ветвях» в том же самом графстве Кент. Церковь эта принимает прихожан до сих пор с тем же как и 800 лет назад условием – любая царапка на дереве типа «Киса и Ося здесь были» или срывание священного листочка карается отчуждением от прихода и привлечением к уголовной ответственности по статье «Хулиганство» или «Осквернение святыни».

Ежегодно залечиваются трещины на стволе, стягиваются разломы, удобряется почва под деревом, все дела.

В церкви может поместиться одновременно только пять человек. Очередь поэтому там – как в мавзолей к Владимиру Ильичу. Стоят, сбитень пьют.

Еще одна удивительная история случилась с некой семьей из Швеции в начале прошлого столетия. Во время кораблекрушения на один из необитаемых островов в Новой Гвинее выбросило на берег мальчика с девочкой, брата с сестрой, возраста 8 и 6 лет соответственно. Ну, и до кучи боцмана с корабля. Боцман благополучно скончался от отравления ядовитыми ягодами, а мальчик с девочкой построили дом на дереве, укрылись от всех хищных тварей и великолепно прожили многие счастливые лета, народив четверых детей. Когда много лет спустя,

у острова появился корабль и встал на якорь в поисках пресной воды, «детки» решили не выходить к экипажу и остались на острове. Настольк им там было классно.

Эта история, кстати, легло в основу фильма «Голубая лагуна», а в парке Диснейлэнд есть копия дома на дереве той удивительной семьи.

Сейчас потомки этой семьи содержат на острове преуспевающий курорт, а дерево с домом является одной из основных достопримечательностей.

Спросите меня - откуда пошло высказывание «Шведская семья».

Теперь давай посмотрим, дорогой читатель, немного дальше и глубже в корень суровой действительности.

Если в России такого рода детское укрывательство в кронах деревьев пресекалось с помощью достаточно простых средств укрощения, как-то - ремень, горох в углу или тотальное уничтожение путем сожжения конструкции мечты детства вместе с деревом, то на гнилом Западе родители, как не полные идиоты, возвели идею создания "tree house" в совершенно другой уровень.

Осознав, что их детишки, на самом-то деле тоже, как и они, не полные идиоты, а, повторюсь, на самом то деле "genius" (гениальны), решили эту задачку не только с пользой для детей, но и для себя. В первую очередь и детей на горох ставить не надо, а с другой стороны открылась совершенно интересная вещь, по-русски «тема».

Смотрите, «Дом на дереве» построен на дереве, дураку понятно, а если так, то совершенно не надо платить в казну никаких «налогов на землю и собственность». Совсем как те умники, что живут всю жизнь и по нескольку поколений на амстердамских каналах на баржах, превратя их в шикарные апартаменты с евроремонтом, или тот чудак в Испании, что построил дом на мосту.

И обернуть эти дома на деревьях можно в совершенные, классические, архитектурные произведения. Произведения двух-, трехэтажные, со спальнями, гостевыми, прихожими, туалетами, саунами и ванными. Ну, мог ли я представить такое трехэтажное счастье в дремучей российской деревушке на своей развесистой ветле в глубине заброшенного сада-огорода. А были бы отец с дедом поумнее, так не спалили бы сеновал, на котором постоянно ночевали, а уединялись бы со своим первачом ко мне на дерево.

Давайте, однако, посмотрим повнимательней на фотографии с особняков. Сразу видно тяготение к нескольким путям освоения деревьев.

Первый – максимально простой. Назовем его «детский». Это когда родитель бросается со всей своей больной головой в бесштанное детство и строит себе страшную ширму-скворечник, однако необходимую и достаточную, чтобы в нужный момент сбежать в него с бутылкой Джек-Дэниелса на пару-тройку дней от фурии жены.

Второй путь – альтернативное жилье в летний период. В такого плана домах можно провести время, и достаточно благополучно, в период летних отпусков. Легко дышится, легко спится, легко думается. Ляпота!

Если перенести эту тему на Российскую действительность, то у Аллы Борисовны никогда бы не возникли проблемы с территорией около водоема. Построила бы дом на дереве, времяночку такую, и жила б спокойно прямо с выходом на водную гладь. Если нет дерева – посади, вырасти его, а потом пользуй. Еще можно до кучи змею убить и ребенка вырастить.

Третий путь – люксовые апартаменты. Тут уж можно оторваться и с архитектурой и с евроремонтами. Единственное предостережение, которое делают архитектурные компании, специализирующиеся на проектировании домов на деревьях – не делайте джакузи в ветвях. Было много примеров, когда ветви не выдерживали и люди валились с деревьев как твои белки, голые, в интересных позах и в потоках воды.

Хотя тут надо признать, что первые бани на дереве изобрел Римский Император Калигула. Это архитектурное новшество у него срабатывало и не рушилось. Уж не понятно чем он там в ветвях занимался вместе с другом Содомом и подружкой Гоморрой. А в период Марии Медичи богатые итальянские семьи вообще соревновались друг с другом по строительству домов в ветвях. Казимо Медичи, например, обустроил весь интерьер мрамором и статуями любовниц, и скрывался там от жены. Сын же его Франческо пошел еще дальше и даже устроил на своём дереве два фонтана, мраморные колонны и не менее мраморный балкон.

Видимо деревья в эпоху Возрождения были крепче и деньги более конвертируемые.

Однако, что это я всё о деньгах. Архитектура – она и на дереве архитектура. И надо сказать – интересная, удивительная и необычная. Масса клиентов появилась у архитекторов, множество заказов. Это родило целую плеяду архитекторов и архитектурно-строительных компаний, специализирующихся на проектировании «Домов на деревьях», «Спасов на ветвях». Ну а как же – Запад он и в Африке Запад. Есть рынок – вот вам и ответ – проектируем и строим.

Только вот дома стали комфортабельными и престижными и, хоть убей, недоступными для детишек.

В таких домах уже проводят и фешенебельные вечеринки и приемы, и «прочие излишества». Детишкам же ничего не остается, как искать спасение от вездесущего взгляда родителей в других скрытых местах.

По утверждению журнала "Home Today" широкое распространение у детей в США сейчас занимает создание маленьких, скрытых от всеобщего взора землянок.

Сидят там бедные детки, скрываясь как за ширмочкой от своих родителей, отдыхающих на деревьях, и поют грустные песенки.

...землянка наша в три наката,
сосна, сгоревшая над ней,
и как бы трудно не бывало,
ты верен был своей мечте
у незнакомого поселка,
на безымянной высоте...

Очень колоритен процесс переправы на тибетских паромах. Это такие большие деревянные плоскодонки с дизельным двигателем.

e–mail

1 июля

Все хорошо. Я в Тибете. Отдыхаю. Сейчас в Лхасе.

Тут прислали мой багаж из Кореи но дозвониться не могут до родителей. Там мои книги (это важно) некотрые старые вещи (это не важно). Немного сувениров, если чего приглянется бери себе.

Вообщем если ты сможешь, договорись с родителями и DHL чтобы получить мой багаж.

4 июля

Я вернулся с Тибета. Сейчас в Непале. Спуск с Тибета в Непал по огромному ущелью надо было сбросить 3000 метров за 100 километров пути. Это просто сказка. Тибет живет ровно так как Россия 300 лет назад. Все ходят в национальных костюмах. Просто круто. Планирую поизучать Непали (Это почти Санскрит). Тут в Катманду очень классно.

Давай ты тоже сюда слетаешь, я тебе попробую найти $1000 и ты слетаешь.Тут такой восток, ты такого еще не видел (Лучше Кореи). И жизнь как в Париже. Кстати можно сходить на трекинг, очень красивые Гималайские горы. Анапурна например. Травка легальна (но ты знаешь , я не курю)

Ну как план? Время найдешь?

6 июля

Виз не надо.

Покупаешь билет на самолет от 500 до 700 $ по цене. Если не дорогой – надо часов 10 куковать либо в Дели (в зале ожидания – хрен поспишь) либо в Карачах (в гостинице)! Прилетаешь в Непал и прямо в аэропорту платишь $30.И месяц ты можешь гулять по всему Непалу. Все очень дешево. Месячная зарплата у них $100. Приличный номер в гостинице $5. Природа обалденная, можно увидеть Анапурну или Эверест. С едой проблем нету все нормально можно есть. Восток дикий, за $3 можно купить почти все что угодно (одежду вещи сходить в ресторан) %–))).

Люди приветливые. Очень много всего по культуре и архитектуре.

Мой самолет прилетает в Москву 16 июля. Но если ты хочешь меня тут застать то я еще тут буду дней 10. Но по моему я тебе тут не нужен.

© passager_nepal_ignat_2005.exe

slide show

Если надо что то сказать про загадочную древнюю культуру Тибета ты скажи что ты хочешь знать и возможно ты получишь ответ.

Непал это хорошая страна. Отличное место для путешествия. Это место где сохранилось еще дыхание востока. И место, где тайны, на которых держится Мир, еще помнят. Лететь в столицу Непала - Катманду можно двумя недорогими способами. Через Карачи или через Дели. В Карачи, между пересадками надо ждать довольно долго, и предоставляется бесплатная гостиница. Мы летели через Дели. Время ожидания между пересадкой 10 часов. В аквариуме, в Дели где ждут транзитные паса жиры, нет места где можно поспать. Нет диванов. Есть только сидения, на которых спать невозможно. Есть платная гостиница.

В индии много мужчин в чалмах с железным браслетом на правой руке. Я думаю это сидхи. Влиятельные и сильные индусы. Многие из них хорошие предприниматели. И живут они сплоченно. Но точно я не знаю. Но вопрос о культурных обычаях этих людей кажется мне очень интересным.

Я не скрываю, город Катманду мне очень понравился. Улицы непальской столицы очень оживленные и, относительно Индии, чистые. Для людей, которые впервые в Азии, количество людей на улице может быть шокирующим. Но для меня после Китая и Кореи это не было удивительным. Прямо в двориках и на улицах можно найти множество религиозных памятников - ступ, скульптур. Только попав в Катманду, сразу окунешься в необычный мир жизни единого организма - непальского города.

Люди в Непале очень приветливые. Все кто общается с туристами, знают более или менее английский.

В Катманду несколько огромных ступ, некоторые - самые древние в мире. И множество более мелких, разбросанных по всему городу. Особенно много различных религиозных памятников установлено вокруг традиционных мест поклонения. Почти везде открывается живописный вид на окрестности.

Местная религия - смесь Хинди и Буддизма.

В Катманду множество не дорогих отелей и гостевых домов. Всю информацию можно взять из английского путеводителя - серии "Одинокая планета". Я останавливался в самом приличном из недорогих хостелов Катманду Гвест Хаос (KGH). Этот хостел обеспечивает резервирование номера через интернет и бесплатный транспорт от аэропорта. Впрочем это не проблема. Такси стоит 200 непальских рупиев - это около трех американских долларов. На территории этого хостела есть симпатичный парк, ресторан, бар, просторный холл.

После 2 дней необходимых для получения пермитов и билетов на самолет мы полетели в Тибет в Лхасу.Правда заказали мы тур по Тибету примерно за один месяц, а копии паспортов прислали по Интернет за две недели.

Спасибо Royal Mount Travel (royal-mt-trek@mal.ru) и лично Катерине за отличную, качественную работу. Офис этого агентства находиться в Катманду, также есть представители в Москве и С-Петербурге.

Надо добавить, что транзитная виза в Непал - бесплатная. А стоимость визы на месяц 30 американских долларов.

Полет над Гималайским хребтом и Эверестом и Тибетским плато.

Фотографии по дороге в Лхасу.

Пиво и номер в Лхасе в Лхаса Як Хотель. На стенах в номере – роспись, а не картины.

Главная площадь и монастырь Джоканг в центре Лхасы. Один человек на фотографии выполняет буддистские простирания. Это один из туристических символов Тибета. В-целом считаю, что китайцы превратили Лхасу в обычный китайский город. Но паломники, которые приходят в город создают ему неповторимый колорит. Но лететь или ехать в Тибет только из за Лхасы я бы не советовал.

Парк недалеко от бывшей резиденции делай ламы. Название этого парка что то вроде Лукханг (Надо уточнить по путеводителю по Тибету).

Фотографии Лхасы, Поталы и других монастырей.

Высокогорный монастырь Ген Дам. Высота около 4700 метров. Чтобы в него попасть надо рано утром придти на центральную площадь Лхасы и найти автобус до монастыря. Назад в город автобус возвращается к пяти часам вечера.

Китайские монахи и недорогой $10 номер в гостинице.

Монастырь Самье. Построен в виде Мандалы. Очень красивое место. На путешествие к нему и обратно нужно 2 дня. И если Вы готовы рискнуть, можно попытаться обойтись без китайских пермитов. От Самье до Ген Дама есть прекрастный недельный трекинг через горы. Очень колоритен процесс переправы на тибетских паромах. Это такие большие деревянные плоскодонки с дизельным двигателем. Но лучше переправляться рано утром или вечером, когда нет китайских солдат и риска быть оштрафованным за путешествие без пермита.

Лхаса , Потала, монастыри и окрестности.

Серра монастырь в окрестностях Лхасы

Люди Тибета.

Путешествие к священной для всех горы Кайлас. Кора вокруг Кайласа. Гора Кайлас считается центром всех миров. В том числе и нашего - видимого мира.

Священное озеро Маносоровар.

Дорога к Непальской границе.

Последняя гостиница в Тибете и живописное ущелье по дороге в Непал.

Бык в Непале и крутящийся молитвенный барабан.

Индуистский храм с богом Шивой и Змеем Сешу в окрестностях Катманду.

Еще одна ступа возле Катманду.

Улочки Катманду.

Катманду Гвест Хаос, преподаватель Непальского и мастерская непальских барабанов - драмов.

SAMУ

рай
rai

Поехали?!

Садится пассажир.

– Фу–у–у! Как у вас воняет!

– До вас так не воняло!

Нет, чтобы сказать: «У вас пахнет краской!» Вот пример пассажира! Пассажиры все разные. Один сидит – болтает без умолку. Другой – все время молчит. Кто садиться с деньгами – у того «пальцы веером». Садится, сигарету в зубы. А я ему: «Ну, все, на выход!»

– А что, нельзя? Я же плачу. Я вижу, пепельница полная.

– С тобой курить не буду.

– А почему?

– А ты мне не нравишься. Я тебя как пассажира отвезу, только ты бросай сигарету, гаси!

– Ну может, договоримся?

– А почему же не договорится.

Достает бабки. – Ну все, кури.

Садится нормальный мужик.

– Вы как, не против, можно я закурю?

– Нет проблем, и я с вами вместе покурю.

И так за разговором. Туда–сюда. Он – анекдот, я – анекдот. Все поехали.

Такие вот дела.

А бывает и так. Садится.

– Командир, довези!

Смотрю. Чувствую, что обманет. Сказать: «Заплати деньги сразу!» – не могу. Не имею права. Едем.

–Тормозни.

Я торможу.

– Я быстро, на одну минуту. Поднимусь наверх, деньги принесу.

Пять минут сижу. Десять. Вышел посмотреть, в чем там дело, – проходной двор, а на счетчике три рубля. Сука. Что делать? Еду к Московскому вокзалу, беру не одного, а троих – четверых в одну сторону. Так эти три рубля и отработал.

У меня был такой случай, когда занимался «извозом». Научился отличать таких пассажиров, и потом, уже не брал их.

И я также.

Еще случай. Ночь. Половина второго. Еду по Гражданке, к теще. Вижу идет девушка. Останавливаюсь.

– Садись, милая, довезу.

– Да у меня денег нет.

– Да не надо мне денег, садись… Ложись на заднее сиденье, чтобы мне зеленый фонарь не включать. (Обязательная предосторожность перед «гаишниками» в те годы).

– Куда едешь.

– Туда–то…

– Мне по пути в Невский район, в парк…

Она: « Ой, спасибо, спасибо!» Мне приятно, и ей хорошо.

Сколько лет на такси пришлось работать?

Десять лет. С 1975 по 1985гг.

А почему ушел?

Пошел работать завскладом. Надоело все. Сейчас опять работаю. Шефа вожу.

И недавний случай. Еду с дачи. Половина десятого. Женщина стоит, красивая такая. Голосует. Останавливаюсь. Вижу, она плачет.

– Что случилось?

– До Санкт–Петербурга не довезете?

– Садись. Только с одним условием. Мне за шефом надо заехать. Возьмем шефа и поедем.

– Ой, может я, помешаю.

– Да нет, все хорошо… А что у тебя стряслось?

Она с юга приехала. Сама с Петрозаводска. Муж встретил ее на машине. Видимо поссорились: приревновал и выкинул ее из машины, посреди поля… Шефа забрали, отвезли… Привожу ее на Ладожский вокзал. Поезд идет в 12.40 ч., и только на следующий день. «Ну что? На вокзале оставаться что ли? Поехали ко мне. Не думай, приставать я не буду». – А что? – Выручать, так выручать!

Приехали, покушали. Туда–сюда. Я ее в комнате, большой, спать положил. Сам лег в спальне. Утром встали, позавтракали. Дал ей свой номер телефона. – «Ой, вы меня так выручили, так выручили!» До сих пор созваниваемся. На День рождения почтовый перевод от нее получил – полторы тысячи. – «Всего, всего Вам доброго! Большое спасибо!» Добро не забывается. Помог в одном, не останавливайся, доводи дело до конца.

Да, женщина пассажир…

В такси есть примета. «Если первой сядет женщина, значит, не повезло – выручки не будет.» Был такой порядок…

Работал я как то 8 марта. Первой села женщина. Весь день я возил только женщин. Море чаевых. Счетчик выбивает пять рублей – дают десять, счетчик выбивает три – дают шесть. Отличный день получился. Так что, пошли вы подальше со своими приметами!

Самый длинный маршрут, какой был?

В аэропорт приезжаю, подходит мужик. «Бухой, в стельку».

– Шеф в Москву не подвезешь?

– Садись, давай денег, поехали.

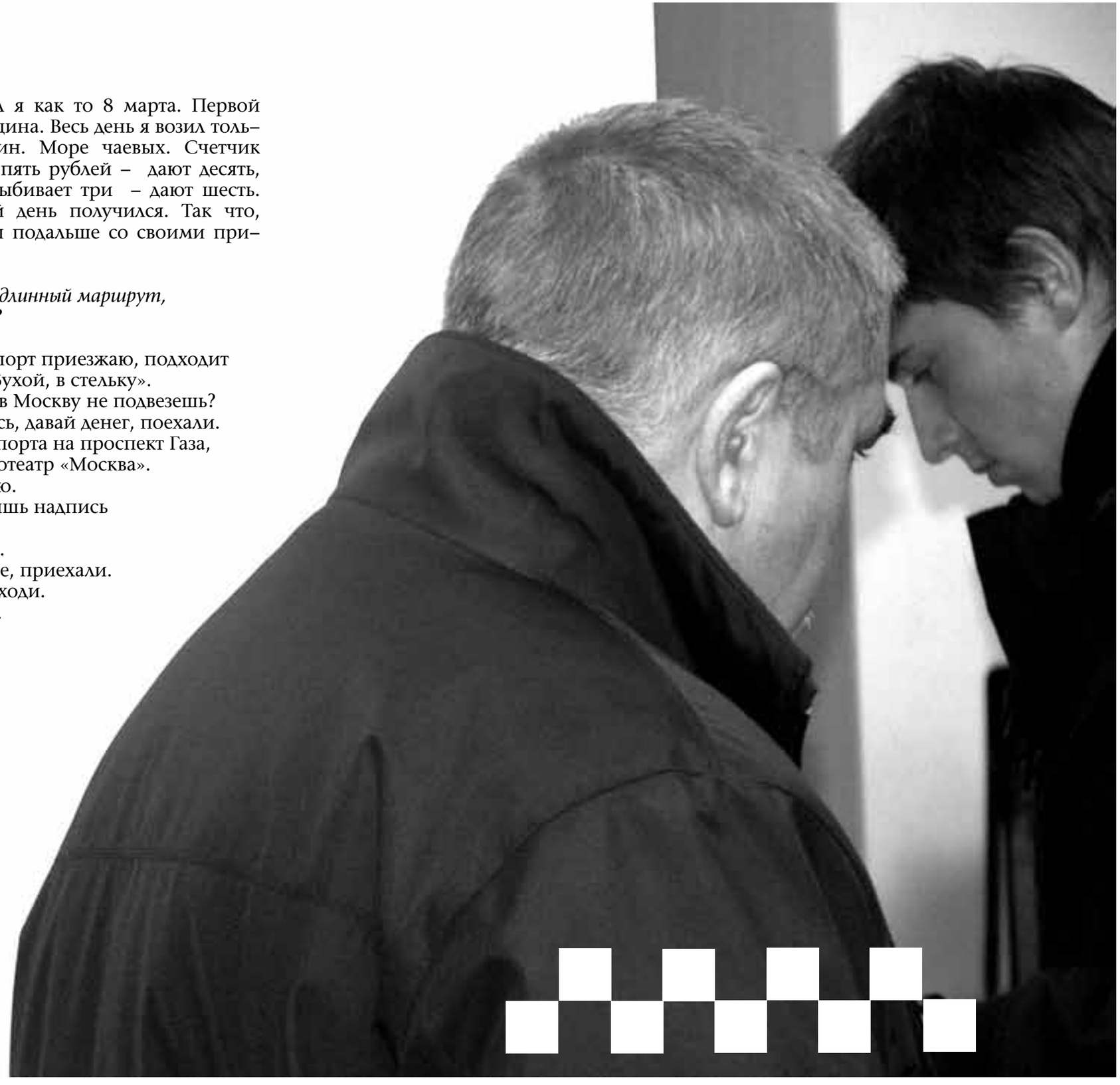
С аэропорта на проспект Газа, а там кинотеатр «Москва». Показываю.

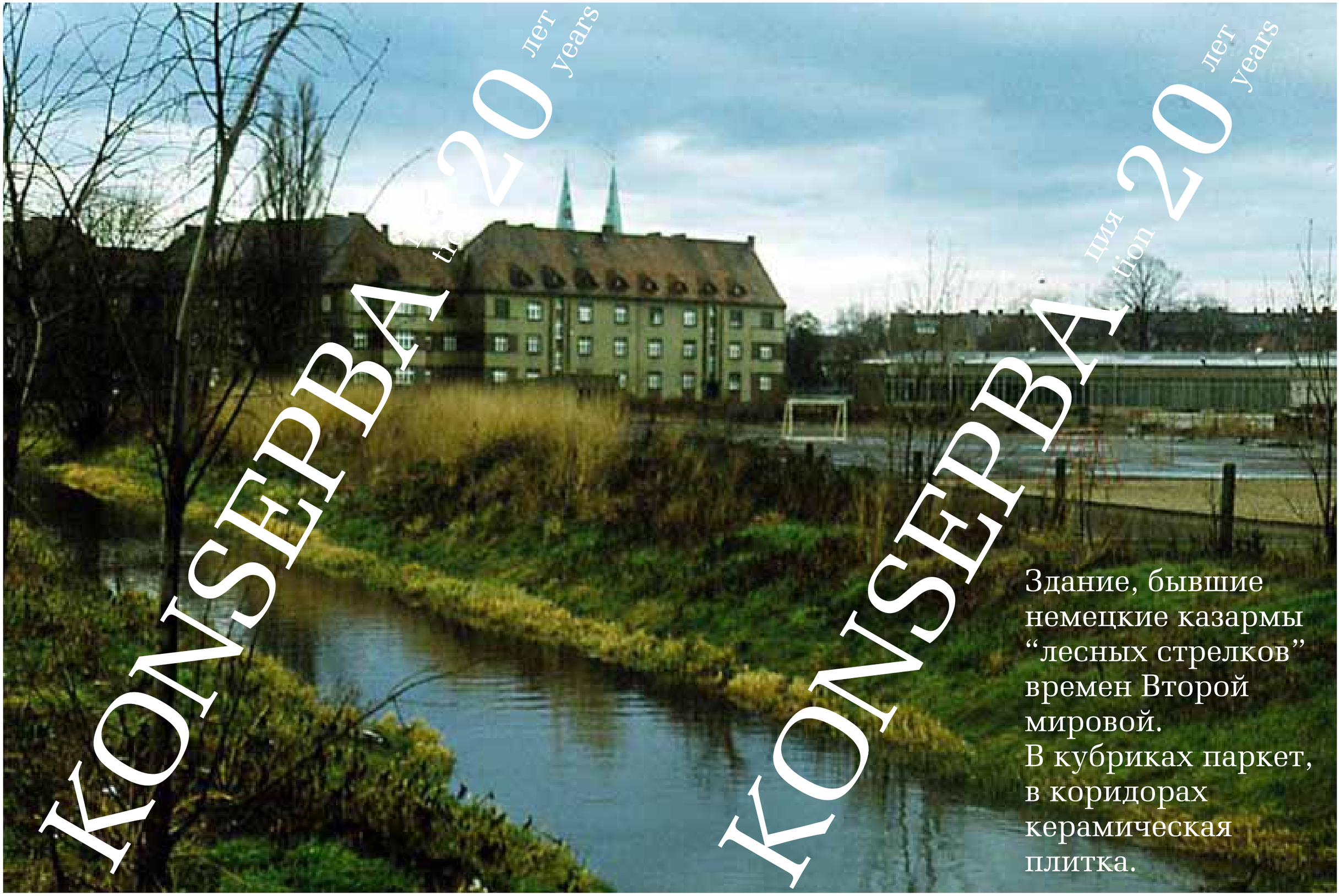
– Видишь надпись «Москва».

– Вижу.

– Ну все, приехали. Давай, выходи.

Вышел.





Здание, бывшие немецкие казармы “лесных стрелков” времен Второй мировой.
В кубриках паркет, в коридорах керамическая плитка.

Post mail

txt, photo: EDICH

7 ноября 1984г До места наконец-то добрался. После 6-дневного мотания по Германии, из конца в конец, сменив 4 пересыльных пункта, попал на северо-запад, часть в небольшом городке Стендаль, в сорока километрах от границы с ФРГ. Остался ракетчиком, те же петлицы и черные погоны. Боялся, что попаду в пехоту. Батарея, куда распределили, оказалась на боевом дежурстве. Сразу пришлось ехать на точку. Сегодня здесь встречаем праздник, смотрим парад по немецкому телевидению.

Расскажу о своих приключениях до этого, много интересного! 31 октября выехали в Челябинск в надежде, что рано утром будем в ГДР. Не тут-то было, просидели на аэродроме сутки. Был разбит целый лагерь для прибывших с Уральского и Сибирского округов. Пока дождались своей очереди на самолет, чуть "дуба не дали" в палатках. На улице была снежная метель. Уничтожили половину провизии, данной надвое суток.

Погрузились в самолет, повертелись вокруг нас в зеленых фуражках, так ничего и не проверили.

Через четыре часа оказались в ГДР, на севере страны, городок Пархим. Выходим, кругом зеленая травка, снега нет. Вдруг выяснилось, перепутали аэродром. Собрались ночевать чуть ли не на взлетной полосе, в 50 метрах на травке. Мы легли, а рядом взлетали боевые вертолеты. Гул страшный!

Ночью про нас вспомнили, отвели в клуб, и мы устроились на полу. Познакомились с соседями, оказались десантники из Джауляйской учебки в Литве. Утром вместе с ними отправились на поезде на юг, во Франкфурт-на-Одере. Да, в этот же день сухпай кончился.

Во Франкфурте просидели двое суток, народу много, с голоду умереть не дали. Ночью на нарах набилось столько людей, что поворачивались на другой бок по команде, иначе никак. Кроме младших специалистов были и "зеленые", среди них я встретил однокурсника. Оба обрадовались, его потом отправили в танковую учебку в Потсдам, под Берлином.

Сколотили из нас, специалистов, партию. Не сказав куда, повезли. Мы попали снова в Пархим, а оттуда в небольшой город, потом в другой. Везде постоянные задержки, ожидания, некоторые мотаются так по 2-3 недели. Кое-что смог увидеть, когда проходили по улицам городов, ехали в поезде, на машине.

21 ноября Прошла неделя, как приехали с "точки" в часть. Здесь нравится меньше – какая-то суматоха. В расположении все подразделения выходят в один коридор, народу много. Здание, бывшие немецкие казармы "лесных стрелков" времен Второй мировой. В кубриках паркет, в коридорах керамическая плитка. В кочегарке, котел тех же времен, топят угольными брикетами. Трудно привыкать после дней, проведенных на точке, на берегу Эльбы. Тихая немецкая деревенька, все как на картинке – черепичные остроконечные крыши, аисты на полях. И погода не подкачала, ветер несильный, снега не было.

Свободного времени не много, но свободы больше! Можно сходить в библиотеку, в субботу и воскресенье фильмы, в кубрике есть телевизор, правда, все на немецком языке.

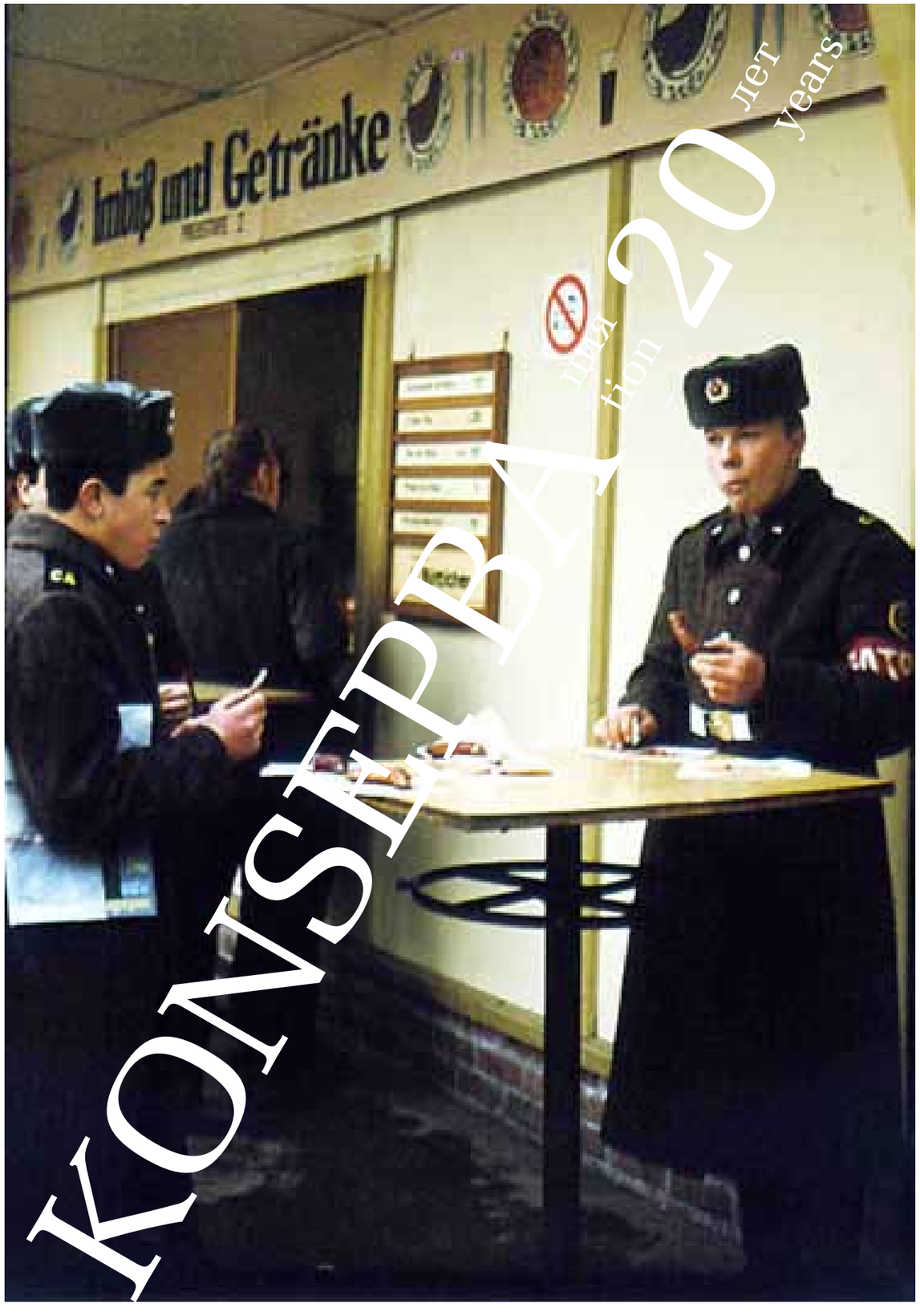
Недавно выдали первую получку, солидная сумма – 50 марок (как 35-40 рублей в Союзе). Был в солдатском магазине, все немецкое. Рассматривал продукты. Реклама на высоком уровне, все красиво, да и вкусно тоже.

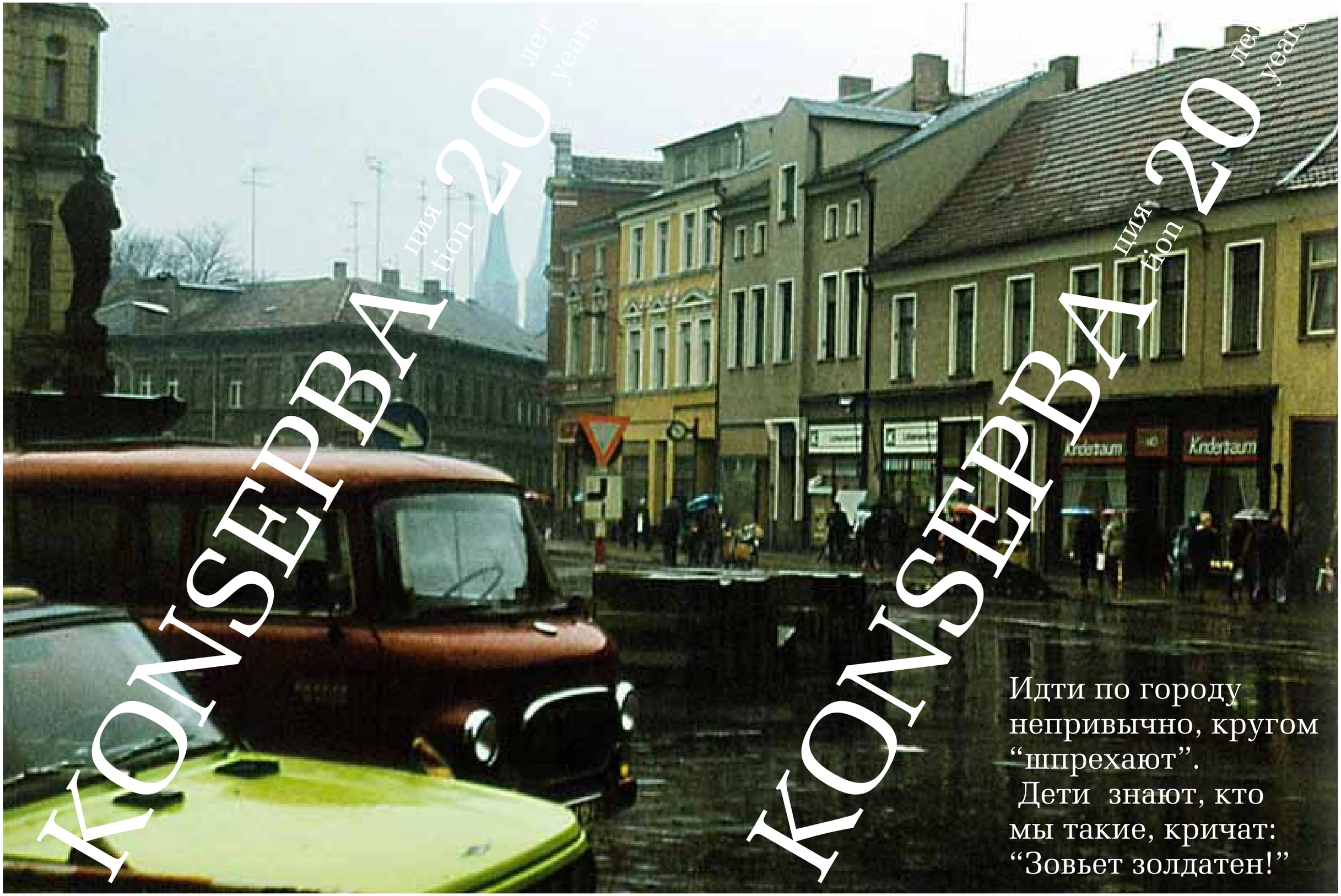
Города по-настоящему не видел, только три раза проезжал на машине по улицам. Но говорят, что еще успеем посмотреть, будут эксурсии. Город небольшой – 50-100 тыс. жителей. Это второй город после Берлина, где Гитлер ходил без личной охраны. Недалеко отсюда дом его жены Евы Браун. Из части видны шпили, башни готических соборов, хочеться взглянуть на них поближе. Характерная черта немцев, вместо хозяйственных сумок корзинки.

21 декабря Близится Новый год! Сейчас как раз готовимся к встрече. Решили устроить пир, собрали по 10 марок. Офицеры обещали принести свой телевизор, посмотрим и "Голубой огонек", и программы по телевидению ГДР. Новый год встречают здесь весело, приходят и офицеры с женами и детьми.

2 января 1985г Прошел Новый год! Отдыхали два дня. Была своя елка, стол. Через неделю уезжаем на точку, на боевое дежурство. Просидим до февраля.

Погода ухудшилась, выпал снег, дует сильный ветер. А так как влажность большая, то на построениях промерзаем до костей.





Идти по городу
непривычно, кругом
“шпрехают”.
Дети знают, кто
мы такие, кричат:
“Зовьет золдатен!”

23 января Все наши на точке, я прикомандирован к другому подразделению, в наряде не был уже месяц. Живу как не в армии, с утра на работу, вечером с работы. Хожу в город, за кинофильмами. Прошелся по улицам, город красивый. В следующий раз, если будет возможность возьму фотоаппарат. Хочу сфотографироваться на фоне собора св. Марии -–памятник готической архитектуры. Идти по городу непривычно, кругом "шпрехают". Дети знают, кто мы такие, кричат: "Зовьет золдатен!" Здесь есть хороший книжный магазин.

Погода влажная, сильный ветер, на улице слякоть. Стараюсь быть там меньше.

1 апреля Недавно произошло событие, которое отмечают солдаты – приказ Министра Обороны от 27 марта об увольнении. В этом году из полка отправят до 28 апреля, к 1 мая все будут дома. Мне остался ровно год. Время покатилось под горку, стал "черпаком", как здесь называют третий период.

5 апреля Наши командиры хотят сделать батарею лучшей в полку, приучают к командам: "Делай раз! Делай два!..." Хуже учебного подразделения!

Весна у нас уже вовсю. 8 апреля обещают переход на летнюю форму одежды, а то на всех построениях паримся в шинелях, на улице плюс пятнадцать. Стоит хорошая солнечная погода. С 16 по 28 апреля, как сказал командир, всех уже уволят, кому положено. Настроение хорошее, еще годик, и также – полетим!

7 мая Ходим на кинопрокатную базу, помогаю коллеге "кинокруту". Скоро праздник. Немцы из окон, из всех квартир вывешивают немецкие флаги, а кто-то и советские. Пионеры в эти дни носят галстуки синие и красные. Флажки стоят даже на автомобилях. 9 Мая здесь празднуют по-разному. Многие приезжают к живущим здесь родственникам из Западной Германии, нас в эти дни вообще не выпускают в город, ни под каким предлогом.

21 мая Следующий День рождения буду праздновать дома, а пока в армейской обстановке: дали мне в этот день выходной, ни к чему не привлекали. Погода стоит отличная, немцы уже все загорели, ковыряются на своих дачах вокруг нашей части. Давным давно уже цветет сирень, каштаны. Жаркие летние дни.

10 июня У нас сейчас стоит жаркое лето, ни одного дождливого денечка. Оказывается наша часть – это целый фруктовый сад, кругом уже зеленые абрикосы, персики, черешня, вишня, груша. Ждем не дождемся когда все поспеет. А на дачах у немцев почти все созрело.

Вчера полдня пролазили по лесам, в поисках бежавших солдат из соседней части. Очень много бегут, я их не понимаю, на что надеются. В любом случае их через 5-6 дней, если не наши органы, так сами немцы сдадут. Вместо двух лет, отсидят пять. Доходит до того, что часовые расстреливают всю смену, забирают оружие, беприпасы и уходят. Чаще всего вылавливают на границе с ФРГ.

6 июля У нас прошел сейчас период дождей, и снова хорошая погода. Питаемся сейчас в полевой столовой, непривычно есть из котелка, хотя ведь солдат. Избаловали нас вилками, ножичками, дессертными тарелочками. Черешня, вишня уже поспели. На зарядку бегаем в старый сад, там цепляемся за эти деревья и висим минут по15, потом бежим обратно.

Пришло письмо от однокурсника, с которым встречались на пересылке во Франкфурте. Пишет, посетил дворец в Сан-Суси.

12 августа Работу свою я заканчиваю на следующей неделе, потом выезжаю на ученья не надолго. Скоро празднуем 200 дней, это сколько осталось. Лета как не бывало. Начинается яблочный период, сейчас – сливовый, сливы носим в мешках из старого сада.

С Союза пока никто из ребят не пишет, наверно все в стройотрядах и на каникулах. Пока переписываюсь со своим "коллегой" однокурсником из Потсдама.

1 сентября На учениях гонял зайцев, да собирал грибы. Рисовал сатирические газеты, выпускал фотогазеты. За неделю учений обьехали чуть ли не пол Германии. Впечатления остались.

9 января 1986г Самое противное время года. Слякоть. А у нас как раз намечаются учения.

Новый год встретил в роте. Собирались в своем кубрике. Попировали, посмотрели телевизор и в 23ч. – спать. Новый год встретили по Союзному в 22ч. На следующий день, только и делали, что строились. Вот и весь наш праздник. Как в армии!

10 марта Был на учениях. Жили втроем с ремроты в одном кунге. Весенняя погода, сосновый бор.

В лесу очень много зайцев. Одного застрелили, но съесть не удалось. Товарищи офицеры вовремя остановили. Наверно сами зажарили. Но ничего, мы не расстраивались. Жарили в лесу "картофан" с тушенкой.

Считаем дни и бани, сколько осталось.

4 апреля Наконец то пишу отсюда последнее письмо! Самые последние данные – партии начнутся с 28 апреля и соответственно до 9 мая. Это связано с тем, что 17 апреля у немцев партийный Съезд. Замену задерживают, чтобы не подрывать боеготовность. Обычно партии начинаются с 15 апреля. Так что апрель проведу здесь "как пить дать", ничего неподелаешь.

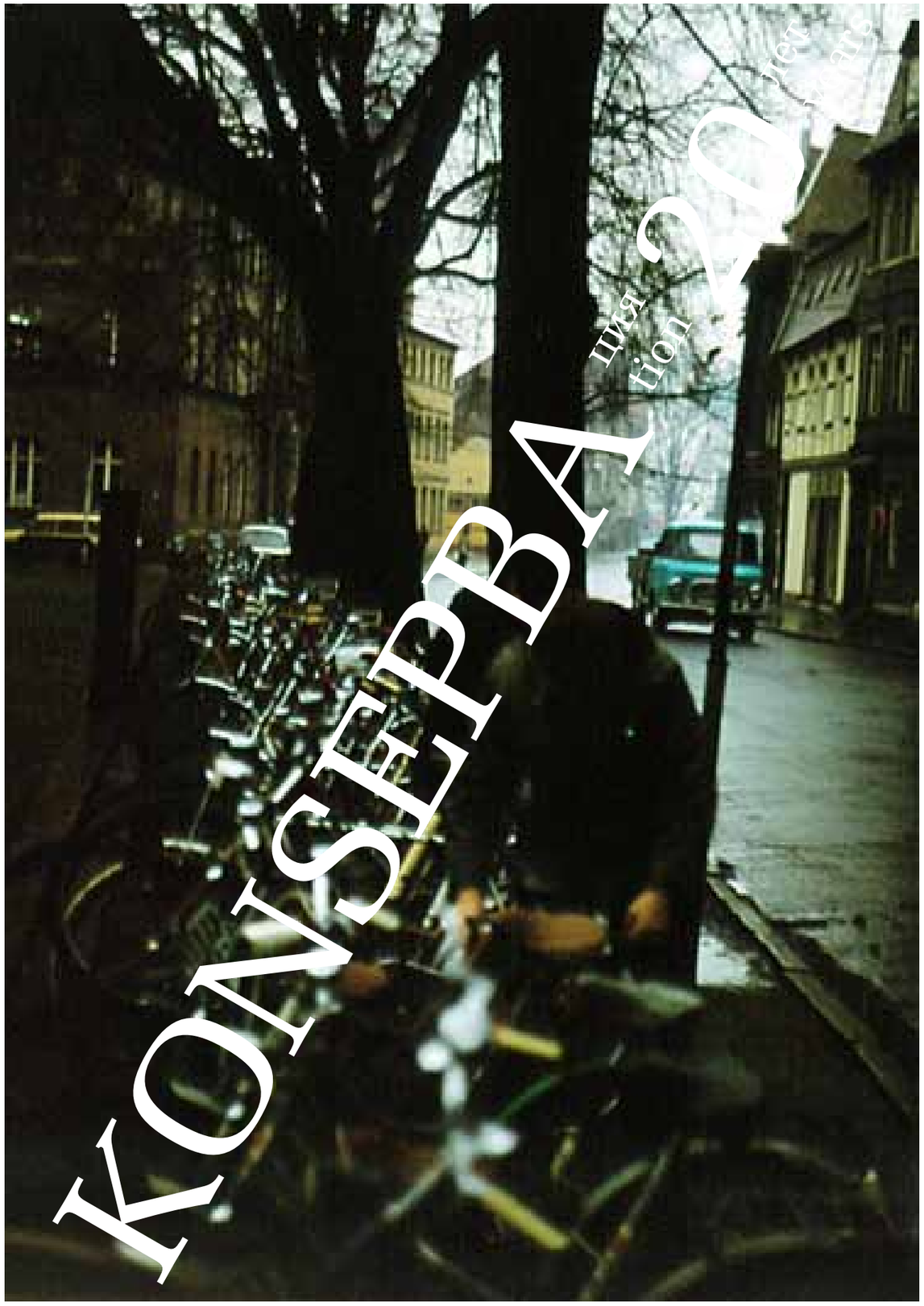


фото
photo

GRAPH

BIO_

txt, photo, graphics, video, sound: KEROLL

НЕКИЙ ХАОС
CERTAIN CHAOS

– Я только проснулся.

- Работал ночью? Фигачишь?

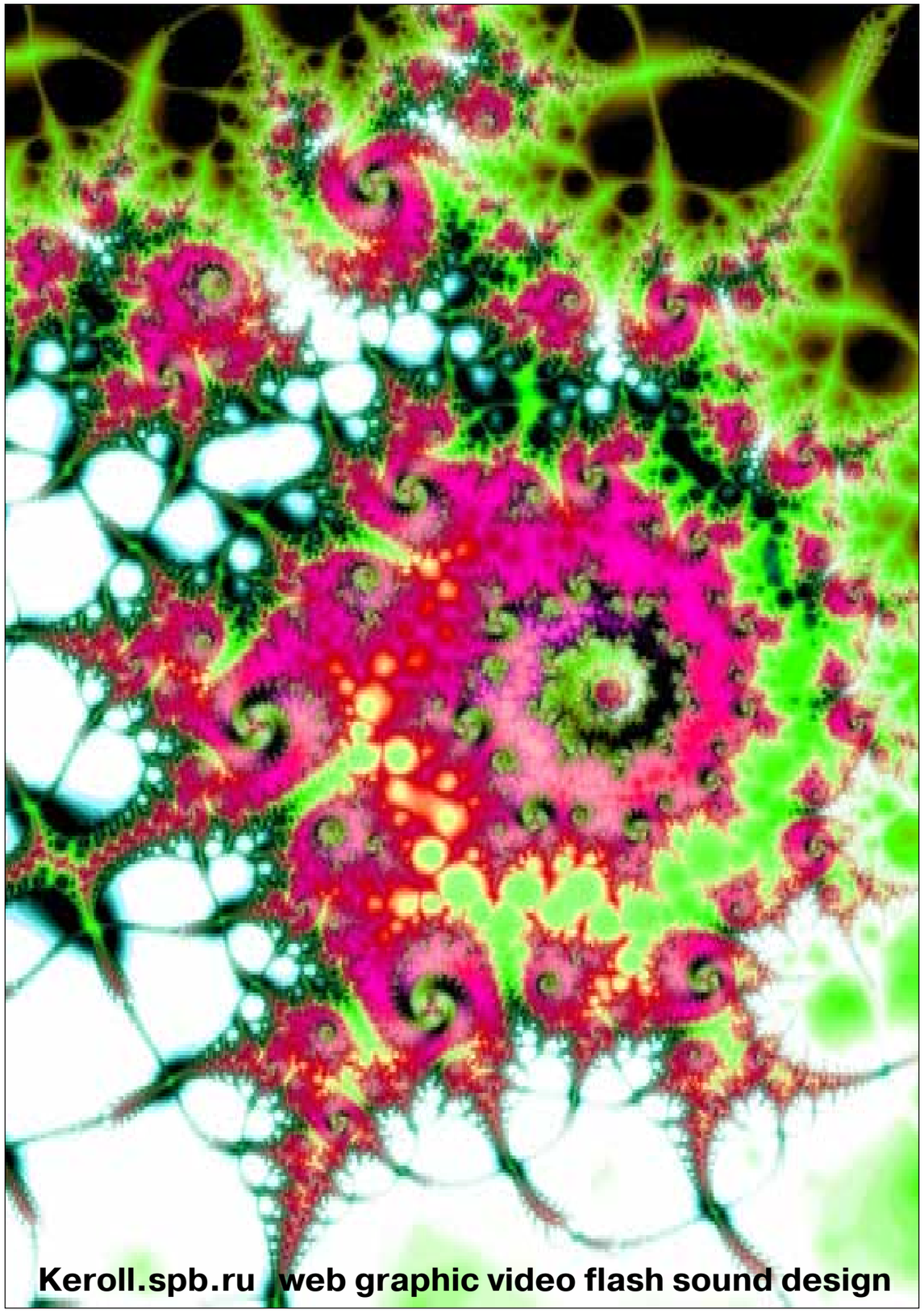
– Фильм смотрел. «Страсти Христовы» Гибсона, а до этого смотрел «Последнее искушение Христа» Скорцезе. Разные интерпретации двигают мысли.

- А я сижу на фильмах с Одри Хепберн! Графика в титрах векторизована, смотрится актуально, 50 лет прошло. А про Одри - восхищаюсь абсолютно всем: как двигается, говорит. Мой идеал.

– Какой чай предпочитаешь? Я буду с бергамотом.

- Я тоже. (На диване лежат фотографии в папке) Можно посмотреть?

– Да, здесь почти ничего не осталось. Смотри, еще такие штуки делаю. Печатаешь на принтере графику на специальной бумаге, прикладываешь к майке и проглаживаешь утюгом – print для одежды. Все просто. *(на майке фрактальные спирали)*



ХАЙ, ЧЕЛОВЕК

Я вылез из тумана,
Преследующего здесь всегда.
Пластичны лёгкие,
Скрипя слегка обманом,
задумал я спросить тебя;

Не знаю даже как начать...
Скорее зелье приотпустит...
Друзей не принято считать,
Но в школе...

Будет мне дороже
Сказать что просто мне везло,
Я время чувствовал не схоже,
С другими был и был не там!

Того, что не хватало мне всегда
- Нашёл,
Но силы нет сдержать.
Терплю!

Но демон гложет,
Витает, вьётся, веет, злит,
Я бога даже потревожил,
Вернее я его настиг;

Он строен,
Войско кардиналов,
В пространстве волн,
Волнит всерьёз.

Волнует мысли часто,
может, убеждает...
Но волны бьются о невидимый
причал!

Их простота,
Вонзаясь в обозжённый камень,
Встречает расщепляющий удар...
Они слились.

И эго снова просит,
Как я просил тогда,
Их двое,
Кое-кто ещё.

Я задыхался даже,
Пластично двигаясь в пыли,
Но я заметил солнце также,
Вернее отблески во тьме.

Отвлёкся я,
Скорее можно,
Узнать бы мне...
Ему.

Не вырваться опять, застрял,
Завяз, стою,
Но солнце скоро шпарить будет,
Я зло, своим же злом сожгу.

Некий Хаос снова.

Keroll.spb.ru web graphic video flash sound design

Виртуальная реальность. От нее так просто не избавиться. Это мертво, но все равно привлекает, спешит, проникая в реальный мир. Обнаружение ее здесь, в настоящей реальности – то, что по–настоящему интересно. Вся её невообразимость проникает в обыденную жизнь. Умные дома, многие идеи современных интерьеров появились изначально в виртуальном мире. Это предельно естественный футуристический образ, с лёгкостью воспринимаемый в настоящем. Синтезированная реальность изначально претендует на реальное её восприятие, даже самые сюрреалистические формы находят своих воплотителей. Рассматривая архитектурные дизайн проекты, кажется, что их будут населять мультипликационные персонажи.

- Есть мнение, что лет через пять интернет исчезнет.

– Интернет не исчезнет. Но он не будет такой как сейчас. За ним останутся его главные функции: коммуникации, бизнес.

- Мне не нравится общаться по интернету. Живого общения нет. Нужен любой физический аспект, голос, например. Тембр дает больше понимания о человеке, чем сама информация, которую он несет.

– Бесспорно, но в виртуальной среде есть свои способы окрашивания информации, да и возможности общения другие, в чате, например, можно дискуссию организовать, где участники будут из разных точек планеты.

(Телефонный звонок)

– Звонила наша подруга. У нее будет поэтический вечер. Ей понравились наши миксы. ROBOT сделал психоделическую вещь, я вживую нарисовал таких хип–хоповых. И моё видео ей тоже понравилось. На ее вечере будет это видео – аристократически панковое, будут ее аристократически панковые стихи. Вместе – сюрреалистически панковый китч! Одной ей не хочется.

- Киберпанк - аристократия панка!

– Не знаю даже, я мульти–медиа–артом занимаюсь. Аудио–визуал. Во всех его проявлениях. И если на то пошло, то я склонен к био–арту. Его воздействие не прямое, скорее спекулятивно–нагнетающее. Что–то вроде многократно усиленного звука кипящих щей, физиологично–булькающие, резонирующие с нашими органами звуки, или нарядные ракушки моллюсков в неописуемых психоделических соцветиях, или сновиденческое погружение на поверхность паркета. Эти необычные образы очень легко отвлекают от обыденных проблем, погружают в фантазии, есть работы медитативного характера.

- Когда тебе было 14, интересно, чем ты занимался?

– Бросил заниматься спортом из–за тяжелых нагрузок.

- Каким спортом?

– Тяжелой атлетикой. Не поверишь. Перевыполнял 1–ый разряд. Был чемпионом Петербурга. Меня начали готовить на Россию, я приходил с тренировки, падал. А мне надо делать уроки. Мне это стало не по душе. Да и коленки подводили. Я стал заниматься своим вторым хобби. Из обычного магнитофона сделал студию: использовал еще диктофон и плеер, собрал пульт. Начал сводить музыку. Использовал звучки из электронной игры “тэтрис” – замыкал контакты. И все это писал на магнитофон. У меня даже остались какие–то кассеты с записями.

Тогда это были эксперименты со звуком.

Мне так много нравится и так много не нравится в музыке, что я даже объявлял бойкот всей музыке. Сейчас у меня тихо, а раньше звучала бы музыка, обязательно. Сейчас склонен к атмосферно–интерьерному звучанию. Чтобы звук четко вписывался в атмосферу окружающего пространства, погружал и расслаблял, сочетался с видео–артом.

Ad

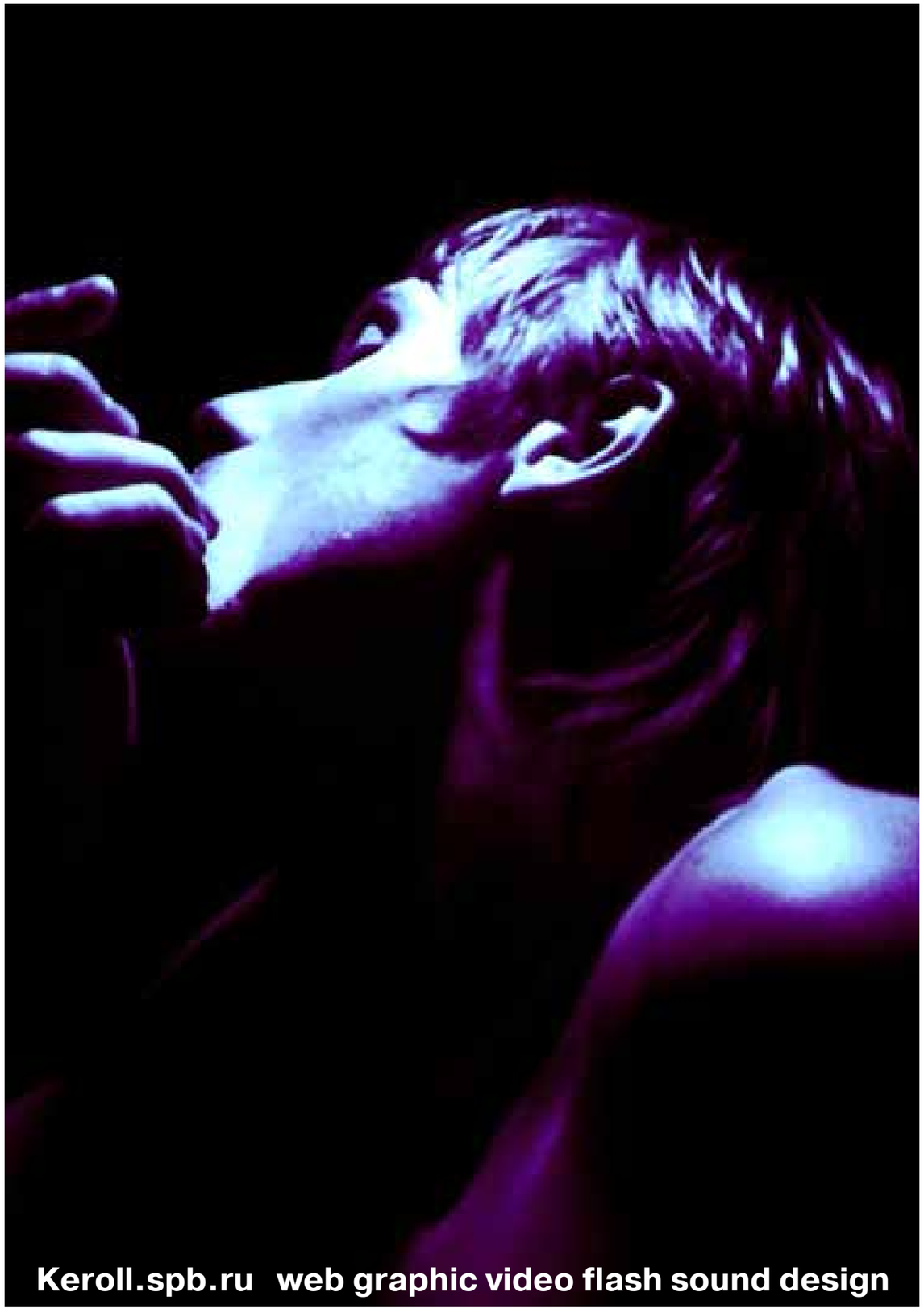
рассказ

По моему погибли все. Остальные спрятались от самих себя. Я ещё бегу. Постоянно сжимается скало–подобное пространство вокруг, языки пламени почти достают. Сил много как никогда, но ощущение безысходности… уходящая из–под ног опора… рушится, обжигает, сжимается… Отсутствие звука не успокаивает – я УЖЕ ничего не слышу. Скрываясь, я осознаю, что бегу за комочком, который беспощадно преследует меня, просто не прикоснуться. Мир сейчас закончится, я с ним. И больше ничего? Никуда? Упал. Отбросило снова. Некуда? Вот здесь. Боль. Соприкоснулись…

Я улетаю. Улетаю из этого взрывающегося мира. Лечу. Но по моему меня что–то вытягивает. Я бы и рад понять, но устал. В полёте я забываюсь. Я исчезаю. Оказывается это так… Пробуждение мягко. Это Ад? Стою на тонкой деревянной дорожке, но мне удобно и так. Слева нижний этаж, справа ярчайшие окна, прямо сидит он – дьявол, покручивая длинным хвостом, заканчивающимся пушистой кисточкой.

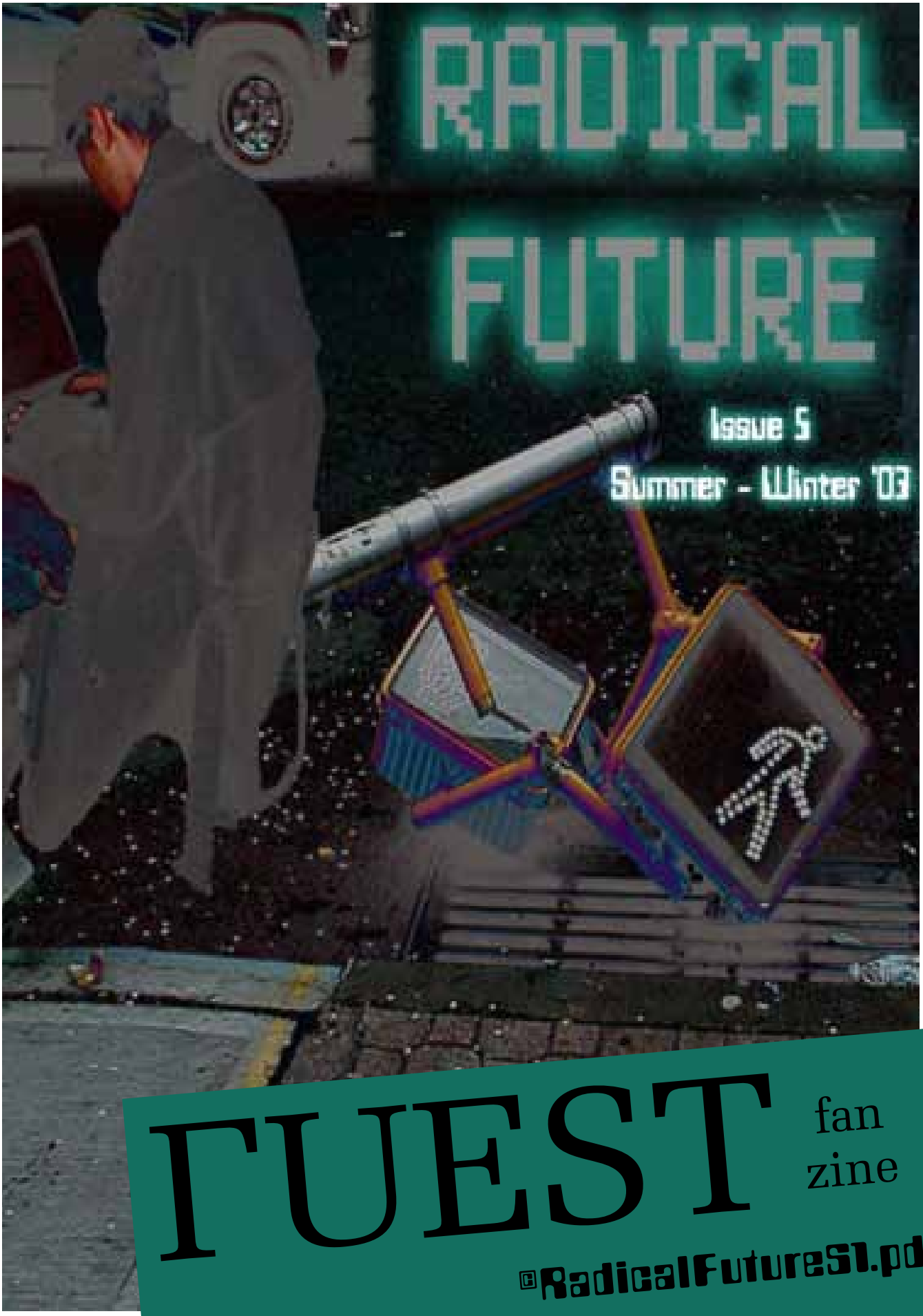
– Ну что стоишь? Голос прозвучал на удивление нежно, но поребячески, с наигранной грубостью. Тихо, как бы пугаясь, я подошёл. Сладко рассмеявшись про себя, я свободно улыбнулся дьяволу; это был подросток лет шестнадцати, с измазюканым, в какой–то косметической приспособе, лицом, в неаккуратно запачканных примоднённых штанах с накладным, бутафорским хвостом, и с детской улыбкой, скрывающей безудержный смех. Я не успел, да и не хотел, ничего сказать, когда услышал приветливый голос снизу. Я, не разобрав слов, постепенно осознаю где я. Спускаясь медленно, шагая по воздушно–мягким ступеням, я рассматриваю картины и встроенные в стену скульптурки. Плоские, с отточенной неаккуратностью штрихи, повествуют об агрессии – тупые наконечники копий в руках у идеально сложенных, обнажённых охотников, о боли – корчащиеся в кривых улыбках маски, об ужасе – убегающий бизон, напоминающий извивающуюся в игривых ласках кошку. Это, наверное, поделки дьяволёнка. Нежный голос снова привлёк моё внимание. Аккуратные уста произносят что–то. Я чувствую, что понимать не обязательно. Я прикасаюсь к ним, ещё, ещё…

– Я ушла…



Keroll.spb.ru web graphic video flash sound design

Подгон от Kerolla mp3
video
sound
ДОROGИ



ΓUEST

fan zine

©RadicalFuture51.pdf